

Раз Чжао Гуан дорожил сестрой больше всего и ради неё был способен предать даже доброе имя человека, спасшего ему жизнь, Су Хань решил ударить именно туда, где ему больнее всего.

Четверо мужчин, стоявших на коленях, подняли головы. В их прежде мёртвых глазах постепенно появился свет.

Они уже смирились и приготовились умереть.

Но теперь кто-то неожиданно выступил за них.

В этот момент Су Хань казался им почти небожителем.

Все вокруг слышали его слова, особенно одарённые, которые тут же начали переговариваться.

Су Хань пользовался хорошей репутацией, и многие охотно верили ему.

Тан Цяо нахмурился, позвал нескольких начальников патрулей и расспросил их. И действительно нашёлся отряд, который прошлой ночью видел Су Ханя. Всё совпадало до мелочей.

Только тогда они отчётливо заметили на беглеце чёрную боевую форму охраны и решили, что это свой человек на особом задании. Поэтому специально дали слабину и позволили ему уйти.

У Тан Цяо дёрнулся уголок рта. Он едва не испепелил этих идиотов молнией прямо на месте.

— Бесполезные! С чего вы решили, что любой в чёрной форме — свой? Если зомби наденет чёрную одежду, он тоже станет нашим человеком?!

Кучка безмозглых болванов!

Су Хань говорил громко, и все вокруг следили за происходящим. Тан Цяо понимал: этих четверых теперь не убить. Он приказал развязать их.

— Дело будет расследовано заново. Мы обязательно дадим господину Чжао Гуану и всем присутствующим объяснение. ...А вы пока идите домой.

Выжившие собственными глазами увидели такой поворот. Те, кто только что громко расхваливал мудрость лидера, остолбенели.

Если бы сегодня Су Хань не вышел вперёд и не остановил всё это, четверых людей

действительно могли бы казнить по ошибке...

Четыре жизни! Причём жизни защитников базы. Если бы они умерли невиновными... а они сами ещё и громко хвалили бы тех, кто помог этому случиться.

От одной мысли мороз шёл по коже!

Толпу охватил запоздалый страх.

И этот лидер Ван тоже хорош: даже не разобрался и уже собрался казнить людей. Если бы сестру Чжао Гуана действительно одновременно изнасиловали четверо здоровенных мужчин, она, скорее всего, и дыхание бы не сохранила. Откуда у неё силы плакать и идти к брату жаловаться?

Что за абсурд.

Су Хань не знал, что в глазах людей в этот момент уже превратился в святого спасителя.

Один из четырёх здоровяков сгреб его в объятия. Широкая грудь мужчины едва не задушила Су Ханя.

— А-Хань! Ты мне жизнь спас! Я теперь тебе жизнью обязан. Скажешь что угодно сделать — сделаю!

Су Хань улыбнулся и смущённо почесал затылок.

— Да я просто правду сказал. Хотя странно: я ведь ещё той ночью сообщил патрулю, а вас всё равно арестовали.

Су Хань сказал это намеренно, и слушатели тоже услышали нужный смысл.

Четверо мужчин постепенно успокоились, и прежний жар в сердцах наполовину остыл.

Они собственными ушами слышали приказ Ван Цзяфу. Их лидер даже не выяснил, что произошло, а уже захотел их казнить.

Это не древность. И они не рабы Ван Цзяфу.

С какой стати Ван Цзяфу решать, жить им или умереть?

Один из мужчин растерянно смотрел перед собой, потом вдруг расплакался.

Сквозь рыдания он сказал:

— Какого чёрта он вообще имеет право нас расстреливать?! Я в своё время вступил в охрану и был готов пахать на лидера, потому что лидер Шэнь был сильным. А Ван Цзяфу кто вообще такой?!

После этих слов и остальные вспомнили прошлое.

Когда база только создавалась, одарённые и бывшие военные не желали никому подчиняться.

Чтобы все признали его, Шэнь Чэнъинь почти с каждым человеком из охраны лично подрался. Он действительно был выдающимся бойцом, и люди вынуждены были уважать такую силу.

Шэнь Чэнъинь был сильнее — они честно признали поражение и согласились работать на него.

А теперь?

Место лидера Шэня занял Ван Цзяфу — бесполезный человек, который даже порога начального уровня не достиг и в обычные дни только валяется в объятиях женщин.

Куда ему драться со всей охраной. Да его, наверное, даже самый молодой новобранец свалит одним ударом.

Толпа ещё не разошлась, и вокруг оставалось много членов охраны.

Новички знали только лидера Вана и не понимали, почему на лицах старших товарищей вдруг появились растерянность и печаль.

Непонятная тоска начала разливаться по сердцам людей.

Имя, которое они почти забыли, снова всплыло из глубины памяти.

Все, кто стоял на этой земле ещё в первые дни существования базы, начали вспоминать одного и того же человека.

Су Хань стоял посреди толпы и молча наблюдал. На губах появилась совсем лёгкая улыбка.

*

После того как Су Хань публично разрушил эту постановку, Ван Цзяфу едва не сошёл с ума от злости.

Этот мальчишка что, по судьбе ему противопоказан? Почему снова и снова портит все его планы?

Хуже всего то, что каждый раз у Су Ханя находилось разумное объяснение. Ван Цзяфу никак не мог понять: тот действует специально или всё происходит случайно.

Теперь он не мог убить тех четверых и не мог поймать человека в чёрном, о котором рассказал Су Хань. Перед выжившими оправдаться невозможно, перед Чжао Гуаном — тем более.

Всем недоволен и всем виноват.

За два дня от нервов у Ван Цзяфу даже вылезло несколько волдырей в уголках рта.

Иногда ему хотелось просто взять и убить Су Ханя. Но мальчишка весь день ходил с улыбкой, будто совсем не пытался ему вредить.

Главное — у Су Ханя не было причин выступать против него.

К тому же каждый день он сдавал вдвое больше ядер, чем остальные одарённые. Ван Цзяфу просто не мог заставить себя отказаться от такой пользы.

После долгих колебаний он всё-таки не стал трогать Су Ханя, лишь приказал людям Тан Цяо следить за ним внимательнее.

Едва Ван Цзяфу отдал приказ, Су Хань тут же заметил перемену в Ли Тяньгане.

Этот мужчина стал то и дело стучать в его дверь без всякой причины. Иногда являлся даже глубокой ночью и выдумывал повод для разговора.

Су Хань догадался, что приказ пришёл от Ван Цзяфу и Ли Тяньганю нужно что-то докладывать.

Чтобы ему было проще, Су Хань время от времени специально устраивал какую-нибудь нелепицу.

И ежедневные отчёты Ли Тяньганя о действиях Су Ханя превратились в следующее:

[А-Хань принёс голову зомби и заявил в торговом центре, что будет продавать её как коробку-сюрприз с кристаллическим ядром. Дядя Ван едва не получил удар.]

[А-Хань вернулся в спальню и весь день спал.]

[А-Хань вернулся в спальню и весь день спал.]

[Сегодня А-Хань принёс одно ядро зомби начального уровня.]

[А-Хань вернулся в спальню и весь день спал.]

[А-Хань вернулся в спальню и весь день спал.]

.....

Сна в отчётах стало слишком много. В конце концов Ван Цзяфу даже перестал читать их и освободил Ли Тяньганя от обязанности докладывать.

Су Хань и Ли Тяньгань словно подпольные союзники почти месяц молча жили бок о бок, прекрасно понимая друг друга без слов.

Иногда Ли Тяньгань следил за Су Ханем, иногда случайно заставал его за мелкими махинациями: тот промывал мозги обычным выжившим, исподтишка очернял Ван Цзяфу и даже подговаривал Всезнайку распространять отрицательные слухи о нём.

Вроде бы всё мелочи, но плотина в тысячу ли рушится из-за муравьиной норы. Авторитет Ван Цзяфу среди выживших понемногу рассыпался.

И ни одного из этих случаев Ли Тяньгань не доложил.

Су Хань всё меньше понимал своего «соседа».

Ли Тяньгань демонстрировал достаточно искренности, но Су Хань всё равно не решался безоговорочно довериться человеку Ван Цзяфу.

Он выпросил у Шэнь Чэнъиня миниатюрное устройство для прослушки и закрепил на Ли Тяньгане. Каждый раз Су Хань проверял, что тот действительно ничего не предпринял, и только тогда успокаивался.

За это он снова задолжал Шэнь Чэнъиню услугу.

*

За это время Ван Цзяфу, выжимая всё из выживших нижнего района, сумел накопить на складе немало припасов.

По крайней мере, если снова появится такой смутьян, как Чжан Цян, у него будет чем подкрепить свои слова.

Вот только пропавшую половину запасов он так и не нашёл.

Когда припасов стало больше, Ван Цзяфу не выделил лишнего ни одному «низшему», зато снова повысил долю благ для «высших».

Он хотел покупать сердца людей и заодно затыкать рты низшим.

Слабые обычные люди и так давно должны были быть отсеяны апокалипсисом.

После происшествия с сестрой Чжао Гуан жёстко потребовал перевезти её к себе, иначе отказывался снабжать базу питьевой водой.

Ван Цзяфу был виноват и мог лишь согласиться.

Теперь брат и сестра жили вместе. Они всё ещё находились под наблюдением Ван Цзяфу, но это в любом случае было лучше, чем жить в разных местах.

Каждый вечер, вернувшись домой, Чжао Гуан первым делом шёл в спальню сестры.

Сегодня состояние Чжао Юэ по-прежнему было ужасным. Она забилась в угол кровати, не шевелилась и безжизненно смотрела в одну точку.

С тех пор как Чжао Юэ переехала к нему, Чжао Гуан каждый день видел перед собой сестру, похожую на деревянную куклу. Она ни разу сама не начинала разговор.

— Чжао Юэ, поешь.

Чжао Гуан уже сбился со счёта, сколько раз за эти дни заставлял сестру есть.

Чжао Юэ взяла протянутый прессованный сухой паёк. Глаза были так сухи, что слёз уже не осталось.

Голос охрип, в нём звучала боль, от которой сжималось сердце.

— ...Брат, я теперь грязная. Я больше недостойна брата Шэня.

<http://bllate.org/book/22284/2367150>